

Энн Блайтон

ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ

Enid Blyton®

Тайна вора-невидимки

Энид Блайтон
Тайна вора-невидимки
Серия «Пять юных сыщиков
и пёс-детектив», книга 8

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152021

Тайна вора-невидимки: Махаон, Азбука-Аттикус; М.; 2021

ISBN 978-5-389-20145-3

Аннотация

Пошла четвёртая неделя лета, а юные сыщики только и делают, что прячутся от жары в тени деревьев и маются от скуки. В Петерсвуде ни единого намёка на тайну! Чтобы хоть как-то развеяться, они отправляются на спортивный праздник и встречают там инспектора Дженкса, но и у него никаких новостей. К счастью, удача на стороне ребят: в Петерсвуде объявляется вор, да не простой, а невидимка. Юных сыщиков и пса-детектива таким не испугать – они уверены, что разоблачат загадочного преступника до конца летних каникул!

Содержание

Глава 1. Лето. Жара	6
Глава 2. Джимхана	15
Глава 3. Уловка Фатти	25
Глава 4. Улики	35
Глава 5. Информация от Тонкса	43
Глава 6. Второе ограбление	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Энид Блайтон

Тайна вора-невидимки

Enid Blyton

The Find-Outers

THE MYSTERY OF THE INVISIBLE THIEF

Enid Blyton's signature is registered trade mark of Hodder and Stoughton Limited

Text © Hodder and Stoughton Limited, 1943

The moral right of the author has been asserted.

All rights reserved.

First published in Great Britain in 1943

© Чулкова С. И., перевод на русский язык, 2021

© Кукушкин А. И., иллюстрации, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Machaon®

Глава 1. Лето. Жара

Юные сыщики нежались на травке в тенистой части сада Хилтонов. Пип лениво отмахнулся от назойливой мошки и сказал, глядя в небо:

– Эх, четвёртая неделя каникул, а мы и слыхом не слыхивали ни об одном преступлении.

– И даже нюхом не нюхивали, – мрачно отшутился Фатти. – А жара-то какая! Бастер, хватит на меня дышать, и без того тяжко.

Бастер неохотно отодвинулся. Даже в тени от жары не было спасения, и бедный скотчтерьер часто дышал, высунув язык.

Бетси участливо погладила его:

– Бедненькая собаченция! Не хотела бы я ходить летом в такой шубке. Самое ужасное, что и пуговицы не расстегнёшь.

– Ой, замолчи, – поморщился Фатти. – У меня слишком богатое воображение.

– Боже, у меня даже нет сил смеяться, – лениво протянула Дейзи, представив, как Бастер расстёгивает свою шубу.

– А что тут смешного?! – сказал Ларри. – Пятеро сыщиков и пёс-детектив просиживают без дела или пролёживают – не знаю, как правильнее сказать. Но даже если и случилось бы какое-нибудь преступление, мне было бы лень шевельнуться. А ведь до конца каникул ещё восемь недель.

Ребята снова замолчали, желая только одного: чтобы Бастер держался от них подальше и не обдавал своим горячим дыханием. В такую погоду мозги совершенно не варят, а это позор для любого уважающего себя сыщика.

– Чья теперь очередь нести лимонад из холодильника? – подал голос Ларри.

– Вообще-то твоя, – сказала Дейзи. – Ну и хитрец же ты. Думаешь нас запутать? Вставай давай и тащи сюда лимонад.

Ларри даже не пошевелился, и Фатти легонько толкнул его ногой:

– Подъём! Мы пить хотим.

– Бетси! – Из-за деревьев послышался голос миссис Хилтон. – Ты там в панамке? А Пип опять с непокрытой головой?

– Мамочка, всё хорошо! Я в панамке! – откликнулась Бетси.

Пип сердито сдвинул брови, взглядом предупреждая сестру не выдавать его. Он-то был без панамы, но маму не обманешь.

– Пип, а ну бегом сюда и надень панаму! – потребовала миссис Хилтон. – Ты что, опять хочешь получить солнечный удар?

– Ёлки зелёные! – Пип неохотно поднялся.

– Заодно принеси лимонад, – сообразил тут же Ларри.

– Умеешь ты подсуетиться, – проворчал Пип. – Надо было первым попросить тебя сгонять за моей панамой... Иду, мам, иду!

Холодный лимонад был что надо. Ребята почувствовали себя бодрее, усевшись на траву. Вместе с лимонадом Пип принёс кое-какие новости:

– Мама говорит, инспектор Дженкс будет сегодня в Петерсвуде.

– Правда, что ли? – хором воскликнули все.

Инспектор Дженкс был большим другом юных сыщиков и очень хорошо к ним относился за раскрытие нескольких сложных преступлений.

– Интересно, с чего бы это? – спросил Фатти. – Неужели

в Петерсвуде произошло что-то особенное?

– Увы, – ответил Пип. – Просто на стадионе Петтерс-филд устраивают джимхану¹, в которой участвует и его крестница.

– У-у-у, – разочарованно проныла Дейзи. – А я так надеялась, что нам перепадёт какое-нибудь расследование.

– Всё равно надо сходить и выразить своё почтение, – сказал Фатти, и никто не возражал.

Ребята любили высокого, обаятельного Дженкса за его весёлый нрав и добрые шуточки, для Бетси так вообще он был номером один в сыскной деятельности, точнее, номером два, потому что первым был Фатти.

Имя Дженкса навеяло приятные воспоминания.

– Помните историю о пропавшем ожерелье? – вздохнул Ларри. – А тайну зловещего дома? Вот это была жизнь!

– Мне больше понравилась тайна секретной комнаты, – сказал Пип. – Никогда не забуду, как залез на то огромное дерево, заглянул в пустой дом, а там такое!

– Да, было здорово, – согласился Фатти. – А теперь что?! Сидим и предаёмся воспоминаниям, как пенсионеры. А ведь без дела – мозги ржавеют.

– Только не у тебя, Фатти, – пылко возразила Бетси. – Ты такой умный, просто ужас! А твоя маскировка – это ж целый театр. Кстати, давненько ты ни в кого не переодевался.

¹ *Джимхана* – шуточная игра, которая заключается в том, что игроки-всадники выполняют на дистанции ряд смешных и довольно трудных заданий. (Здесь и далее – прим. перев.)

Неужели надоело?

– Нет, конечно, – ответил Фатти. – Во-первых, жарко, во-вторых, мистер Гун уехал, а его заместитель – ни рыба ни мясо. Я даже соскучился по нашему мистеру *А-ну-ка-разой-дись*. Бастер, а ты как считаешь?

– Гав! – ответил пёс.

Бетси расхохоталась:

– Ой, Бастер всегда так уморительно выплясывает вокруг него!

– И не говори, – улыбнулся Фатти. – С нетерпением ждём

А-ну-ка-разойдись обратно. На ком ещё тренироваться Бастеру, чтобы не толстеть?

Пёс застучал хвостом, услышав своё имя, и подполз ближе.

– Бастер, только не подходи ко мне, – взмолился Фатти. – Ты настоящая четырёхлапая печка! Может, прикрепить к тебе вентилятор на батарейках?

– Ой, не шути так, я тебя умоляю, – взмолилась Дейзи. – Так жарко, что нет сил смеяться. Даже не знаю, как я дойду до Петтерс-филд.

– Прихватим с собой холодный чай. Заодно угостим инспектора и его крестницу.

– Точно, – оживилась Дейзи. – Полжизни за холодный чай! И я рада, что мы увидимся с инспектором. Если в Петтерсвуде что-то стряслось, он нам обязательно расскажет.

– Надеюсь, – согласился Фатти. – Бастер, отойди! Твои слюни стекают мне за воротник!

– Да, хорошее запутанное преступление – единственное лекарство от скуки, – мечтательно произнёс Пип. – И для стимула обязательно нужен мистер Гун. Чтобы он опростоволосился, а мы победили.

– В один прекрасный день может произойти и наоборот, – заметила Дейзи.

– Исключено! – возразила Бетси. – Ведь у нас есть Фатти, а он – гений.

Сыщики недовольно повернули головы в сторону Бетси, а

«гений» Фатти выкатил грудь колесом.

– Хватит его расхваливать, – сказал Пип. – А то он опять начнёт рассказывать о своих школьных геройствах.

– Кстати, я как раз забыл поведать вам, как в прошлой четверти я...

– Даже можешь не начинать, – мрачно оборвал его Ларри. – Концовка всем давно известна.

Фатти соорудил обиженную мину:

– Откуда ты можешь знать, если я даже не начал рассказывать?

– У тебя всё на один лад, – отмахнулся Ларри. – Что-то случается, появляешься ты и всё разруливаешь. Виновник найден, все рукоплещут, и в дневнике появляется ещё одна благодарственная запись, какой ты весь из себя прекрасный.

Тут Фатти кинулся на Ларри, и они покатались по траве под радостное твяканье Бастера.

– Ребята, прекратите! – воскликнул Пип, отодвигаясь от них. – И охота вам в такую жару... Если мы идём на джимхану, нужно заранее просить маму, чтобы она приготовила охлаждённый чай.

Ларри и Фатти наконец расцепились и легли на траву, жарко отдуваясь.

– Без холодного чая никак, – согласился Фатти. – В палатках на стадионе будет жуткая тёплая бурда.

– Говорят, там устраивают собачью выставку, – сказала Бетси. – Может, Бастер поучаствует?

– Ага, и получит приз в категории «Огнедышащая собака», – отшутился Фатти. – Бастер, отодвинься. Хорошо ещё, что ты не трёхглавый дракон.

– Ладно, мы пока с Дейзи пойдём. – Ларри со стоном поднялся на ноги. – Дейзи, вставай.

Счастливицам Пипу и Бетси никуда не надо было идти – ведь они находились у себя дома. Фатти выкатил велосипед и позвал пса:

– Бастер, мы едем домой!

Пёс, тяжело дыша, поднялся, но тут увидел за кустами ко- та и хотел было пуститься за ним, но передумал. Жарко!

Фатти посадил его в багажную корзинку. Бастер не возра- жал – это было его привычным пассажирским местом.

– Бастер, ты растолстел как бегемот, – пожурил его Фатти, медленно разгоняясь. – Как же ты будешь отплясывать возле мистера Гуна, когда он вернётся?

– Бетси, мама на ланч зовёт, – сказал Пип, поднимаясь с травы. – Меня хватит только на салат и фруктовое желе. На- помни, чтобы я попросил маму приготовить холодный чай. Она будет только рада от нас избавиться.

Пип оказался прав.

– Вы идёте на джимхану? Прекрасная идея! – воскликнула миссис Хилтон. – Скажите кухарке, чтобы она снабдила вас всем необходимым. И пожалуйста, если будете делать на- питки, не забирайте из холодильника весь лёд. Ну что ж, со- бируйтесь – я хоть немного отдохну от вас!

Глава 2. Джимхана

В три часа юные сыщики и пёс-детектив прибыли на стадион Петтерс-филд. Соревнования уже начались, и лошади носились по полю как угорелые. Перепуганный Бастер прижимался к Фатти: он был не прочь поиграть с парой лошадок, но чтобы с целым табуном!..

– Ну, и где инспектор? – спросила Дейзи. В руках она держала полную корзинку еды.

– Пока не видно, – сказал Фатти, еле увернувшись от

огромной лошади, которой управлял мальчик лет восьми. – Тут вообще есть место, где не бегают лошади? У Бастера скоро сердечный приступ случится.

– Ой, смотрите! – Бетси с хохотом кивнула в сторону женщины – организатора джимханы. – Так похожа на Фатти в образе.

Все уставились на женщину. На ней была широкая шляпа, увитая искусственными цветами, пышная юбка, а на плечах повязана шёлковая шаль. Из-под юбки торчали туфли неестественно большого размера.

– Понятно, что это не Фатти, потому что он тут, рядом с нами, – сказала Дейзи. – Но туфли действительно вызывают подозрение. Может, и вправду кто-то шифруется?

– Например, инспектор Дженкс! – воскликнула Бетси и залилась весёлым смехом.

Вдруг кто-то тронул её за плечо, и раздался знакомый голос:

– Кто это тут меня вспоминает?

Ребята обернулись и радостно ахнули.

– Инспектор! – Бетси буквально повисла на руке своего кумира. – А мы специально к вам пришли!

– Здравствуйте, сэр, – приветствовал инспектора Фатти. – Если у вас есть свободное время, присоединяйтесь к нашему пикнику. Будем рады и вашей крестнице. Мы столько всего вкусного принесли.

– Вижу, вижу. – Инспектор одобрительно взглянул на кор-

зинки с едой. – Я очень надеялся вас тут увидеть. Что ж, спасибо, мы с Хилари с радостью присоединимся к пиршеству. Ну, дорогие юные сыщики, не хотите ли вы доложить о каком-нибудь преступлении, требующем немедленного расследования? Над чем сейчас работаете?

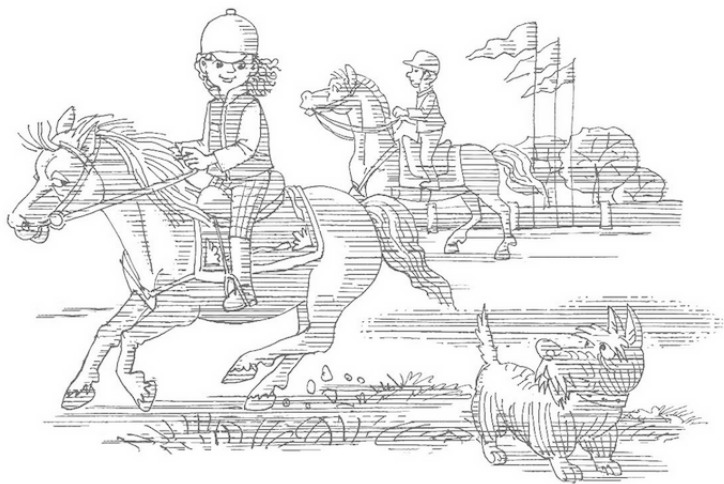
– Ни над чем, сэр, – мрачно ответил Фатти. – Ничего не слышно, ничего не видно. Петерсвуд нынче тихое болото. Четыре недели только и делаем, что отдыхаем.

– Ещё и Гун, кажется, в отъезде, – заметил инспектор. – Понимаю ваше уныние. Мистер Гун добавляет изюминку в вашу жизнь. Ну ничего, скоро он вернётся и возьмётся за дела с новыми силами. Ведь он на курсах переквалификации.

– Переква... что? – переспросила маленькая Бетси.

– Курсы переквалификации, – с расстановкой повторил инспектор. – Это когда полицейские собираются, чтобы освежить свои знания и научиться новым хитрым приёмам сысского дела. Глядишь, наш уважаемый Гун немного поумнеет. Так что берегись, Фредерик!

– Мне странно, когда вы называете Фатти его полным именем, – хихикнула Бетси. – Фатти, если мистер Гун действительно поумнеет, то нам лучше с ним не связываться.

– Не будь такой глупенькой, – оборвал её Пип. – Нас пятеро, а он один. Жаль только, что мы теряем время без дела. Было бы здорово раскрыть преступление к его приезду.

– А вот и моя крестница. – Инспектор обернулся к симпатичной девчужке-наезднице в сапогах со шпорами и жокейской жилетке. – Ну, Хилари, где твой приз?

Лошадь под Хилари – а точнее, это был толстый маленький пони – беспокойно перебирала ногами, и Бастер держался от неё как можно дальше.

– Пока нет призов, я ещё не выступала, – сказала девочка. – Вы ведь будете смотреть, не уйдёте?

– Конечно, буду! – Инспектор широко улыбнулся. – Хи-

лари, хочу представить тебе моих друзей, которые не раз помогали мне в работе. Кстати, они приглашают нас на пикник. Присоединишься?

– С удовольствием! – Девочка натянула поводья, когда пони попятился, едва не врезавшись в пожилого господина. Затем эта маленькая неугомонная лошадка чуть не раздавила Бастера. Тот взвыл от страха, а пони встал на дыбы. Хилари еле его успокоила. Пони нервно замотал головой, смахнув с головы инспектора шляпу трилби². – О, простите, – пролепетала Хилари. – Бонни ещё совсем необъезженный.

– Бывает. – Инспектор вовремя успел выхватить из-под копыт лошадки шляпу и сказал, выпрямившись: – Пойдём, я посмотрю твоё выступление, а потом устроим пикник.

Хилари усккала прочь, подпрыгивая в седле. Её выбившиеся из-под жокейки светлые волосы красиво развевались на ветру. Бастер, издав глубокий вздох облегчения, вышел из-за ног Фатти и позволил себе небольшую пробежку. Впрочем, при таком количестве лошадей всех на свете мастей и размеров он всё же осторожничал.

Погода была прекрасная. Инспектор Дженкс направился к трибунам, а стоящий в тени деревьев полицейский, которого прислали вместо Гуна, даже не шелохнулся. Такая невнимательность удивила Бетси. Ну и что, если инспектор в штатском? Она узнала бы его даже в плавательном костюме!

² *Трилби* – шляпа с узкими полями и углублением в тулье. Во всём мире считается отличительным признаком любителей скачек.

– Добрый день, Тонкс, – поприветствовал полицейского инспектор.

Мистер Тонкс сразу встал навытяжку, узнав начальство. «Если приехал сам инспектор, – подумал Тонкс, – значит, что-то случилось. Понабежали карманники? Или происходят ещё какие-то нарушения закона?» Тонкс покинул тенистое местечко и начал обходить дозором вверенную ему территорию.

Увы, Хилари не выиграла приз. Бонни всё делал не так: он испугался и, попятившись, едва не опрокинул судейский столик, чем сразу вызвал к себе неприязнь. Всё это очень расстроило Хилари.

Вскоре она присоединилась к остальной компании, устроившейся в тени за чаем. Бастер зарычал. Зачем привели эту конягу? Мягко фырча, Бонни потянулся к собаке, и Бастер поспешно заполз под брезентовый полог навеса.

Хилари оказалась очень стеснительной и молчаливой девочкой. К тому же ей приходилось контролировать любопытного Бонни, намотав на руку поводья. Это было весьма кстати, потому что пони всё время тянулся мордой к корзинкам с едой.

Инспектор пребывал в прекрасном расположении духа и охотно поддерживал беседу. Но вот беда: он не мог предложить юным сыщикам никакой работы, потому что её просто не было.

– Такое случается редко, но в нашем округе сейчас спо-

койно, – сказал Дженкс, с аппетитом уплетая сэндвич с варёным яйцом и зелёным луком. – Ни одного ограбления или случая мошенничества. Спокойно как в раю.

Во время разговора он размахивал рукой и едва не лишился сэндвича благодаря Бонни. Когда раздался взрыв смеха, инспектор даже не понял, в чём дело.

– Ни одного ограбления, говорите? – сказала Дейзи, веселясь от души. – Да у вас чуть не украли сэндвич!

Хилари заругалась на Бонни, и тот отошёл к компании по соседству в надежде поживиться вкусеньким хотя бы там. Бастер высунул морду из-под навеса, но всё же не решился выйти.

Неожиданно, пока все мирно угощались, запивая разные вкусности чаем, кое-что всё же произошло. Взгляд Пипа случайно упал на палатку Красного Креста, где суетился полицейский Тонкс. Он только что привёл туда человека, получившего солнечный удар. Тонкс вытирал платком мокрый лоб и выглядел так, как будто сам сейчас свалится в обморок. И тут к нему подошёл мужчина в рабочей одежде и начал что-то возбуждённо рассказывать. Тонкс поспешно вытащил чёрный блокнот, пролистал, облизав палец, до чистой страницы и начал записывать.

Пип не знал, что происходит, но к нему пришло знакомое чувство азарта.

Тонкс, договорив с незнакомцем, поспешил к инспектору. – Простите, что прерываю, сэр, – начал он, – но в Петер-

свуде произошло ограбление. Среди белого дня, представляете? Я должен срочно уйти.

— Идёмте вместе, — сказал инспектор, и дети разочарованно загудели. — Извините, ребята, долг зовёт. На всякий случай прощаюсь с вами: сегодня, наверное, уже не увидимся. Сначала поеду на место преступления, а потом — к себе в офис. Спасибо за угощение... Хилари, ты прекрасно сегодня каталась, умничка.

Инспектор, отступив назад, столкнулся с Бонни, а Бонни налетел на Хилари. Девочка упала, но поводьев не выпустила. За эти пару минут неразберихи Фатти успел задать Тонксу несколько вопросов:

— Где произошло ограбление?

— В Нортон-хаус, в верхней части Петерсвуда.

— Я там никогда не бывал, — с интересом произнёс Фатти, а потом обратился к инспектору: — Сэр, можно я отправлюсь с вами? Вдруг пригожусь.

— Нет, Фредерик, прости, только не сейчас, — ответил Дженкс. — Скорее всего, это обычное ограбление, ничего интересного. Но если это не так, будь уверен, обязательно тебя подключу.

Фатти с тоской смотрел вслед уходящим полицейским. Они первыми придут на место и соберут все важные улики, а потом приедет мистер Гун, и дело переключается к нему.

Фатти присел на землю. Ему так хотелось попасть в Нортон-хаус и поразведать там. Но если пойти прямо сейчас —

рассердится инспектор, а если заявиться позже, хозяева его даже на порог не пустят.

– Не расстраивайся, Фатти, – Бетси протянула ему ладошку, – наверняка ничего интересного.

И тут ни с того ни с сего зарыдала Хилари, размазывая слёзы по пухлым детским щёчкам.

– Что случилось? Тебе плохо? – испуганно спросила Дейзи.

– Нет, то есть да – это ведь мой дом ограбили! Это я живу в Нортон-хаус, инспектор просто забыл от неожиданности. Ой, что же мне делать?

Фатти вскочил на ноги. В его голове сразу созрел план.

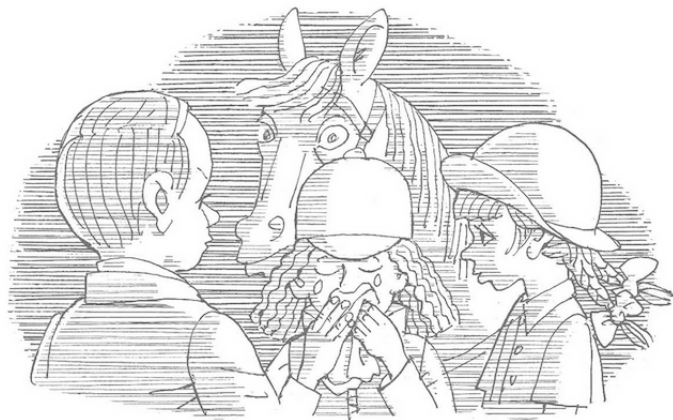
– Ну-ну, успокойся, – сказал он и, вытащив из кармана белоснежный носовой платок, вытер слёзы с лица девочки. – Не волнуйся, я лично провожу тебя. Если хочешь, могу даже проверить, не прячется ли в доме вор.

– Ой, спасибо большое! – Хилари продолжала шмыгать носом. – Мне страшно возвращаться одной.

– Нужно подождать, пока твой крёстный не осмотрит всё, и тогда уж пойдём, – сказал Фатти. Он не хотел столкнуться с инспектором. – Я проверю, чтобы тебе ничего не угрожало.

Глава 3. Уловка Фатти

Ребята с завистью уставились на Фатти. Везёт же человеку: все карты идут ему в руки!

– Фатти, ты правда меня проводишь? – переспросила Хилари. – Просто у меня ещё соревнования не закончились. Родители уехали, а дома только экономка Джинни.

Какая удача! Оказывается, и родители не преграда! Фатти ликовал: теперь он спокойно всё осмотрит.

– Хочешь, вместе проводим Хилари? – предложил Ларри.

– Лучше не надо, – ответил Фатти. – У семи нянек дитя без глазу.

Хилари недоумённо посмотрела на Фатти, не догадываясь, что речь шла вовсе не о ней, а об ограблении. Потом она снова заплакала.

– Мои призы... – всхлипывала Хилари. – А вдруг их тоже украли?

Ребята переглянулись. Трудно было представить, что Хилари с Бони способны выиграть хоть что-то. Фатти снова протянул девочке огромный носовой платок:

– Вытри слёзы и перестань реветь. Первым делом мы пойдём в твою комнату и пересчитаем призы.

Бетси почувствовала укол ревности. Что он возится с этой глупой девчонкой?!

– Я пойду с тобой, – вдруг сказала она.

Фатти хотел было отказаться, а потом решил, что двум девочкам легче договориться. Пусть они поворкуют, а он проверит дом и территорию вокруг.

– Хорошо, Бетси, составишь компанию Хилари.

Над полем разнёсся голос из громкоговорителя: «Участникам двадцать второй фигуры просьба занять свои позиции!»

– Ой, мне пора. – Хилари подскочила на ноги, надела жокейку и смахнула слезинки со щёк.

Вокруг задвигались лошади, люди, и Бонни тихонько заржал. Он так объелся разными вкусностями из чужих корзи-

нок, что теперь хотел одного: вернуться домой, в стойло.

Когда Хилари увела лошадку, Фатти дал волю радости:

– Вот везуха! Пип, Ларри, Дейзи, не обижайтесь. Мы не можем ввалиться в чужой дом всей толпой. А Бетси мне нужна, чтобы отвлечь Хилари, пока я буду осматриваться.

– Значит, ждём, пока выступит Хилари? – спросила Бетси, очень довольная тем, как всё вышло.

– Да, – кивнул Фатти. – Думаю, к тому времени инспектор с мистером Тонксом уже уйдут.

Наконец соревнования закончились. Как ни странно, Хилари с Бонни удачно взяли все препятствия и выиграли серебряный кубок. После церемонии награждения юные сыщики и их новая знакомая покинули стадион. Хилари перестала реветь и заметно повеселела, а Бонни, получив свой приз, выглядел гораздо солиднее.

Хилари ехала на лошадке, остальные шагали рядом. Дойдя до развилки, друзья разделились. Ларри, Дейзи и Пип разошлись по домам, а Фатти, Бетси и Хилари отправились в верхнюю часть деревушки. Бастер семенил у ног Фатти, опасливо поглядывая на лошадиные копыта.

Когда они подошли к Нортон-хаус, возле дома всё ещё стояла машина инспектора. На счастье Фатти, Хилари повела Бонни в конюшню, которая находилась в задней части двора.

Когда Бонни зашёл в стойло, Фатти спросил у Хилари:

– Перед тем как уйти, ты не хочешь погладить его, сказать

ему ласковые слова? Ведь у него сегодня был тяжёлый день.

Хилари так и растаяла. Она в жизни не встречала такого доброго, внимательного мальчика. Ха-ха! Может, оно и так, но у Фатти имелся свой резон: ему нужно было где-то отсидеться, пока не уехал инспектор.

Фатти почесал Бонни за одним ухом, за другим, затем почистил его щёткой. Бетси уныло наблюдала за этим представлением: уж она-то понимала, почему Фатти торчит в конюшне.

– Посмотри, на месте ли машина инспектора, – шепнул он подруге.

Бетси ушла и скоро вернулась, молча кивнув: всё чисто. Фатти выпрямился, вытерев с лица пот: он уже замучился полировать бока непоседливого Бонни.

– Ну что, давайте зайдём в дом и попытаемся выяснить, что тут произошло, – сказал он. – Надеюсь, ваша экономка поделится с нами подробностями. И ещё Бетси хочет, чтобы ты показала ей свои призы. Правда, Бетси?

Бетси закатила глаза, но кивнула.

– Ты тоже должен посмотреть на мои награды, – попросила Хилари.

Фатти пришлось согласиться.

– Пойдёмте, я вам всё покажу. – Девочка повела ребят по мощёной дорожке в сторону красивого дома, окружённого множеством деревьев и скрытого от посторонних глаз.

Они вошли через заднюю дверь, перепугав маленькую яс-

ноглазую женщину: очевидно, это и была экономка Джинни.

– Святый боже, это ты, Хилари? Я прямо сама не своя – шарахаюсь от собственного отражения!

Джинни опустилась в кресло, обмахиваясь газетой. Она сразу понравилась Фатти: доброе лицо и губы, готовые расплыться в улыбке.

– Да, Джинни, я уже знаю, что нас ограбили, – сказала Хилари. – Познакомься, пожалуйста: это Фатти, он вызвался меня проводить, а это Бетси. Они друзья крёстного.

– В самом деле? – оживилась Джинни. – Инспектор Дженкс – прекрасный человек! Такой добрый, внимательный и терпеливый. Он тут всё осмотрел, расспросил меня. Даже удивляюсь, откуда у меня силы взялись.

– Представляю, как вы перепугались, Джинни. – Фатти умел быть обходительным и вызывать доверие у взрослых. – Хилари так плакала, что я не мог отпустить её домой одну.

– Вы настоящий юный джентльмен, – уважительно произнесла Джинни. – Хилари такая ранимая! А у меня после сегодняшнего нервы совсем расшатались.

– Да вы зря волнуетесь, – успокоил её Фатти. – Грабители не приходят в один и тот же дом дважды. Но расскажите, как всё произошло. Если только у вас есть силы, конечно.

Но Джинни, как и любая другая женщина, подобные истории могла пересказывать хоть сто раз.

– Я сидела тут, на этом самом месте, – начала она. – Вязала, а потом меня немного сморило. И вот я сижу, думаю: «Надо бы встать и поставить чайник». Вдруг слышу какой-то странный шум.

– Ой, мамочки, – пропищала Хилари.

– Что это был за шум, вы можете описать? – Фатти жалел, что нельзя воспользоваться блокнотом для записей. Но если он что-то забудет, ему напомнит Бетси.

– Как будто что-то упало – но не тут, а на улице, – попыталась объяснить Джинни. – Как будто что-то выкинули из окна на траву.

– А дальше? – спросил Фатти, еле сдерживая нетерпение.

– Потом наверху кто-то кашлянул. Такой низкий, глухой кашель, вроде как мужской. Будто человек закашлялся и прикрыл рот рукой. Тут я резко села и говорю себе: «Кто бы

это мог быть? Уж точно не хозяин, он так рано не возвращается, да и голос не его». И вот я встала, подошла к лестнице и как закричу: «Эй, кто там влез в чужой дом? Я сейчас полицию вызову!»

Джинни замолчала, удовлетворённая произведённым эффектом, потому что дети слушали её, раскрыв рты.

– Довольно смелый поступок с вашей стороны, – сказал Фатти. – И что же случилось дальше?

– Из окна я увидела садовую лестницу, приставленную к стене, – вдохновенно продолжила Джинни. – По ней, как я понимаю, и забрались в комнату хозяев. Я тогда подумала: «Ну ничего, господин вор, уж я-то вас не пропущу, когда вы попыруетесь уйти. Запомню от макушки до пяток, кто вы таков, и уж никогда ваше лицо не забуду!» Мне известно, как важно запомнить приметы преступника.

– Это вы молодец, – одобрительно произнёс Фатти. – Ну и как он выглядел?

– Да в том-то и дело, что я не знаю, – озабоченно ответила Джинни. – Он так и не спустился.

Ребята недоумённо переглянулись.

– Но как же тогда он покинул дом? – спросил Фатти после некоторого замешательства. – Вы хоть что-то ещё слышали?

– Ни единого звука. Я была в коридоре и точно знаю, что вор не воспользовался ни одной из лестниц. И вот я стою, вся дрожу от страха и вдруг вижу – телефон! Тут я и вызвала полицию.

– Тогда получается, что вор ещё был наверху? – предположил Фатти.

– Нет, вы послушайте, – нетерпеливо продолжила Джинни. – Стоило мне положить трубку, как вижу – к нам по дорожке идёт булочник. Я кричу ему: «Скорей сюда! В доме вор! Поднимитесь со мной наверх!» И булочник, храбрый человек, даром что маленького роста, обошёл все до единой комнаты в доме и никого не нашёл. Пусто!

– Преступник мог выбраться через окно на третьем этаже, – предположил Фатти.

– В том-то и дело, что не мог! – победоносным голосом заявила Джинни. – Окна на втором этаже, кроме спальни, заперты, а с третьего этажа если и прыгнуть – разобьёшься насмерть. Остаются только лестница в доме и та, что на улице. Но он по ним не спускался. Вот какая загадка выходит!

– Значит, вор всё ещё в доме? – спросил Фатти, и Хилари испуганно вскрикнула.

– Да нет его тут, – уверенно ответила Джинни. – Инспектор заглянул в каждый уголок... Хилари, перестань дрожать. Он даже осмотрел шкаф твоей матушки. А я вам так скажу – вор этот может быть невидимкой! Хотите смеяться, хотите нет – но, если я смотрела во все глаза и не увидела, значит, так оно и есть!

Глава 4. Улики

Джинни продолжала болтать, но Хилари это наскучило, и она позвала ребят наверх:

– Пойдёмте, я покажу вам мои награды. Джинни, надеюсь, хоть они-то на месте?

– Все твои кубки стоят нетронутые, – успокоила её экономка. – Пропали некоторые драгоценности твоей матушки

и серебряные часы с портсигаром твоего отца. Вор обшарил только их спальню.

– Бетси, пойдём. – Хилари потащила девочку за собой. – Фатти, и ты тоже.

Фатти был рад отвязаться от болтливой Джинни и, пока они поднимались по лестнице, успел шепнуть Бетси:

– Заболтай Хилари. Мне нужно время, чтобы хорошенько всё осмотреть.

Бетси кивнула. Ей ужас как надоела Хилари с её лошадаками, но ради Фатти она была готова на многое. Когда девочки зашли в комнату Хилари, Бетси открыла рот от удивления: на всех полках стояли многочисленные призы и кубки! Завязался разговор, и Фатти потихоньку удалился.

Довольно ухмыляясь, что всё идёт как по маслу, Фатти обходил комнаты вместе с Бастером, который очень даже умел себя вести в приличных домах. Джинни была права: все окна на втором этаже оказались закрытыми, кроме родительской спальни. Фатти высунулся наружу: у стены стояла лестница, которую он уже видел через окно в коридоре. Невозможно, чтобы Джинни пропустила грабителя. Тогда что же получается? Драгоценности исчезли вместе с грабителем. На всякий случай Фатти проверил, нет ли где ещё балкона или другого окна. Таковых не оказалось.

Тогда он решил сконцентрироваться на спальне родителей Хилари, из которой пропали драгоценности. На стене возле окна остались отпечатки, и Фатти их изучил.

Вор явно был в грязных перчатках и не очень заботился о предосторожности. Фатти вытащил рулетку и измерил следы – восьмой, а может, даже девятый размер. Ого-го какие ручищи!

Рассматривая отпечатки на полированной поверхности комода, Фатти подумал, что найти в Петерсвуде громилу с такими руками не составит труда.

Он снова выглянул из окна. Преступник определённо поднялся в спальню по садовой лестнице, а похищенное скинул вниз. Украденные вещи должны были упасть примерно рядом с клумбой. Но Фатти не спешил пока выходить на улицу. Почему, покидая дом, этот человек не воспользовался лестницей? Боялся, что его увидит Джинни? Возможно. Он ведь слышал её истошные крики.

Как же вор скрылся? Можно было воспользоваться окнами на третьем этаже, но тогда он рисковал свернуть себе шею – стена была голой, без вьющихся растений. Фатти ещё раз обошёл третий этаж и вдруг заметил чулан – тесную комнатку с крошечным окном, закрытым на шпингалет. Фатти открыл его и высунулся наружу. Возле окна проходила водосточная труба.

Если бы шпингалет не был закрыт, а грабитель был коротышкой, тогда он смог бы протиснуться через это окно и спуститься по водосточной трубе. Но, если верить Джинни, были открыты лишь окно в хозяйской спальне и пара окон на третьем этаже, из которых невозможно выпрыгнуть не раз-

бившись.

Фатти спустился по лестнице. Из комнаты Хилари слышался её вдохновенный рассказ о собственных достижениях.

– Кто там? – испуганно воскликнула экономка, услышав его шаги.

– Это всего лишь я, – сказал Фатти. – Джинни, для меня остаётся загадкой, как вор покинул дом. Судя по следам от перчаток, он немалого роста, такого не пропустишь. Есть только одно место, из которого можно сбежать незаметно, – я имею в виду чулан. Окно точно было закрыто, когда пришёл инспектор?

– Совершенно точно! Инспектор всё досконально проверил. И вор не пролез бы через такое маленькое окно. Видел бы ты следы его ног – настоящий великан.

– Я взгляну, если вы не возражаете, – попросил Фатти.

Джинни была только счастлива заполучить в собеседники столь воспитанного юношу – ведь такие нынче почти перевелись.

Фатти отправился в сад и подошёл к лестнице у стены. Вся земля вокруг была истоптана огромными следами сорок шестого или сорок седьмого размера. Для порядка Фатти сделал все замеры и занёс их в блокнот. Также он зарисовал отпечаток подошвы – тот был чётким и несмазанным.

Осталось проверить место, куда вор выбросил добычу. Он наверняка хорошенько размахнулся, значит, нужно искать

возле кустов и клумбы. Вряд ли, конечно, вор забыл там что-то из украденных вещей.

Фатти понимал, что обследует место преступления после инспектора, но всё же надеялся на собственные маленькие открытия. Кроме следов ног, вокруг куста он обнаружил большой отпечаток какого-то круглого предмета с крестообразным рисунком. Что бы это могло быть? Фатти решил спросить у Джинни.

– О, инспектор тоже им заинтересовался, – ответила эконо-

номка. – Но я представления не имею, что это. Из дома ничего такого круглого не пропало. Это и впрямь что-то странное, размером с таз, в котором я мою фрукты и овощи.

Фатти измерил и зарисовал отпечаток, надеясь разобраться с ним позже. Ведь этот непонятный предмет был как-то связан с ограблением.

Он захлопнул блокнот, считая работу выполненной. Интересно, обнаружил ли инспектор ещё какие-нибудь улики, кроме следов?

«Дело так себе, – подумал Фатти, возвращаясь за Бетси. – Таких крупных людей в Петерсвуде – по пальцам пересчитать. Не удивлюсь даже, если инспектор уже схватил вора». Эта мысль несколько уколола его самолюбие, но, в конце концов, Дженкс – это не Гун, с которым они вечно соревнуются.

Когда Фатти вошёл в комнату Хилари, которая тараторила без умолку, Бетси уже была на грани отчаяния. Она с облегчением улыбнулась, увидев Фатти. Неужели её мучениям пришёл конец?

– Фатти, ну что, нам пора? – спросила Бетси. – Хилари мне столько интересного рассказала.

– Ага, – кивнула довольная Хилари. – Если хочешь, Фатти, я могу повторить специально для тебя.

– Не стоит, мне Бетси обязательно всё перескажет, – уклончиво ответил Фатти. – А ты молодчина, Хилари. Столько призов – это повод для гордости.

– Ну... – Хилари попыталась изобразить скромность, но у неё это не очень-то получилось. – Например, этот кубок я выиграла...

Фатти взглянул на часы и воскликнул:

– Ой, нам пора! Бетси, я должен проводить тебя до дома, чтобы ты не получила нагоняй.

На лице Хилари появилось выражение крайней досады, чего не скажешь о Бетси.

– Спасибо тебе огромное за интересный рассказ, – сказала она, надеясь на недолгое прощание.

Фатти отпустил Хилари пару комплиментов, и та, растаяв, даже проводила их до ворот, а потом долго стояла и махала вслед.

– Фу, – выдохнула Бетси, когда они ушли достаточно далеко. – Фатти, ну как? Интересное дело или так себе?

– Даже не знаю, – неуверенно сказал Фатти. – Собственно, обычное ограбление, но есть пара странных деталей. Возможно, полицейские обладают большей информацией, поэтому я хочу послушать Тонкса.

– А почему бы не обратиться сразу к инспектору? – спросила Бетси, когда они свернули на улицу, ведущую к её дому.

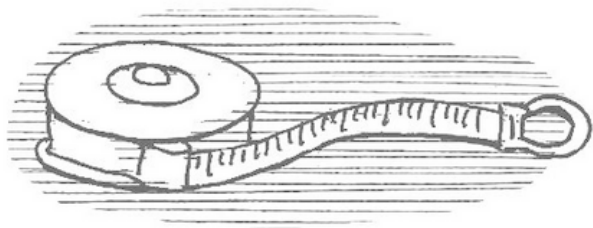
– Мне не хочется говорить ему, что я сунул нос в это дело, – ответил Фатти. – Лучше расспрошу Тонкса. Передай Пипу, что завтра буду у вас в одиннадцать.

Фатти довёл Бетси до самых дверей:

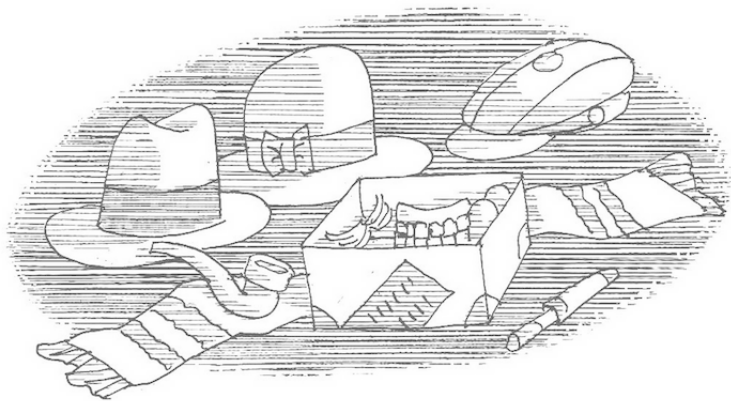
– Спасибо, что выручила. Понимаю, тебе было скучно, за-

то я спокойно всё осмотрел.

– Ну и пусть скучно, – ответила Бетси. – Я ведь ради общего дела старалась. Но рассказов про лошадиные скачки мне теперь хватит на всю оставшуюся жизнь!

Глава 5. Информация от Тонкса

Фатти вернулся домой и направился в своё «логово» в глубине сада. Там, в коробках, ящиках и на полках, он хранил самое необходимое для расследования преступлений. Шляпы, башмаки, потрёпанные шарфы и пальто – всё, что угодно, могло пригодиться для маскировки. Но имелась и особо секретная коробочка, где хранились вставные челюсти, силиконовые подушечки для щёк, брови всевозможных форм,

цветов и кустистости, усы от длинных до коротких и парики от лысых до лохматых. О, это была причудливая коллекция, которую по достоинству оценил бы любой опытный сыщик!

Фатти с тоской подумал, что давненько он ни в кого не перевоплощался. Ведь для этого нужно серьёзное расследование или хотя бы объект для розыгрыша. Скучный мистер Тонкс совершенно не подходил для шутки, зато мистер Гун – идеальная мишень. Интересно, когда он возвращается?

На следующее утро Фатти поехал к Тонксу. Бастер, тяжело дыша и свесив язык, бежал за велосипедом. Фатти решил, что пробежка будет полезна для растолстевшего пса.

Юный сыщик добрался до участка и постучал в дверь. Раздалось «Войдите!», и Фатти предстал перед Тонксом. Тот сидел за столом, перебирая кучу бумаг. Полицейский мельком взглянул на мальчика и кивнул:

– Фредерик Троттвиль, лучший друг инспектора! Он рассказал мне вчера про твои подвиги. Молодец, ничего не скажешь.

Что ж, хорошее начало беседы. Фатти присел на стул и сразу взял быка за рога:

– Хотя вы и заняты, прошу уделить мне немного времени. Вчера я отвёл Хилари домой. Ведь это её ограбили. Бедняжка напугалась до смерти. Вы знаете, что она крестница инспектора?

– А, теперь понятно, – сказал Тонкс. – То-то вчера инспек-

тор всё время повторял: «Нортон-хаус! Там же Хилари живёт!» Я не понял, кто такая Хилари, а спросить постеснялся.

– Всё произошло так неожиданно, что он не успел сообразить, – пояснил Фатти. – Одним словом, я проводил Хилари до дома и осмотрел место преступления. И вот думаю: вдруг мне удалось узнать то, чего не знаете вы?

– Это вряд ли, – Тонкс покачал головой. – Из меня-то следователь никакой, я по другой части, но инспектор большой профессионал в своём деле и ничего не упустил. Но всё равно спасибо, что пришёл.

– Всегда рад помочь, – скромно заметил Фатти и осторожно поинтересовался: – А что вы с инспектором обнаружили?

– Ничего особенного. Следы от перчаток, ты их тоже, наверное, видел. И следы от ботинок на земле. Похоже, преступник не из мелких. Да и скрылся он мастерски, никто даже не заметил как. Можно подумать, что на нём была шапка-невидимка.

– Джинни сказала примерно то же самое, – со смехом заметил Фатти. – Ведь слон не иголка в стоге сена. Но даже булочник никого не видел возле дома.

– Да, странное дело, – согласился Тонкс. – А этот булочник оказался не из трусливого десятка. Вроде маленький, а даст фору любому громиле. Я вчера вечером опросил его. Говорит, что именно он своим приходом спугнул вора, а так бы тот ещё больше драгоценностей унёс.

– Кто-нибудь ещё побывал вчера в Нортон-хаус?

– Да, почтальон, торговец древесиной, разносчик листовок, – перечислил Тонкс. – Мы всех опросили, но никто не заметил ничего подозрительного. Правда, они приходили за-долго до ограбления.

– А где в это время находился садовник? – поинтересовался Фатти.

– Садовник отлучился на джимхану, так как Хилари забыла упряжь. Он вернулся после ограбления, и булочник отослал его обратно на стадион, чтобы найти меня.

Фатти задумался. Какой-то странный вор: большой, нерасторопный, кругом наследил и при этом остался незамеченным.

– И больше никаких улик? – спросил Фатти.

Тонкс насторожился. Он и так слишком многим поделился. Стоит ли рассказывать про остальное?

Фатти заметил, что Тонкс сомневается, и успокоил его:

– Вы не переживайте, мы с инспектором большие друзья. Я не причиню вреда следствию, а наоборот – помогу.

– Ладно, – согласился Тонкс. – Инспектор так и сказал мне: «Если уж мы не отыщем вора, то Фредерик точно с этим справится».

– Вот видите! – улыбнулся Фатти. – Вы пока топчетесь на месте, так дайте я попробую.

Полицейский, немного поколебавшись, передал Фатти два грязных листка: на одном было написано «2 Фринтон», а на другом – «1 Родс».

– Что бы это могло значить? – задумчиво произнёс Фатти.

– Так же как и ты, представления не имею. – Тонкс забрал листки и прочитал вслух: – «2 Фринтон». «1 Родс». Похоже на адреса. Пока мне не до этого. Эти листки валялись возле кустов, куда сбросили драгоценности.

– Непохоже, что они связаны с делом. Как будто их просто выбросили.

– Вот и я так считаю, – кивнул Тонкс. – Но на всякий случай попридержу их.

Тонксу больше нечего было сказать, и Фатти поднялся из-за стола:

– Ну что ж, желаю вам удачи в поимке преступника. Людей с девятым размером перчаток и сорок шестым размером ноги не так уж много в Петерсвуде.

– Так пусть мистер Гун этим и занимается, – ухмыльнулся Тонкс. – Он ведь скоро возвращается. Я вообще удивлён, что в таком захолустье что-то происходит. Я привык жить в большом городе, а у вас тут тишь да гладь. Ну какие здесь могут быть правонарушения? Разве что собака погонится за овцой, да какой-нибудь нерадивый гражданин забудет заплатить за телеантенну.

Эх, как же Тонкс ошибался! Фатти мог рассказать ему столько захватывающих историй, потрясших Петерсвуд, но сейчас он находился под впечатлением от другой новости:

– Вы сказали, нам стоит ждать мистера Гуна? И когда же?

– Да ты, кажется, рад, – удивился Тонкс. – Хотя я слышал, что вы не особо друг друга жалуете. Мистер Гун будет сегодня. Сдам ему все дела – и домой. Уверен, что констебль быстро поймает преступника.

Фатти кинул взгляд на каминные часы. К одиннадцати нужно быть у Хилтонов. Всё возможное Тонкс ему сообщил. Но каково – мистер Гун возвращается! Старый добрый Гун, или, как они его ещё называли, *А-ну-ка-разойдись*, – напыщенный, взрывной, вечно враждующий с юными сыщиками и Бастером.

Фатти обменялся рукопожатиями с Тонксом, поблагодарил его и укатил на велосипеде. А следом за хозяином бежал Бастер, продолжая утреннюю тренировку.

Остальные сыщики уже заждались Фатти. Ребята пили лимонад, спрятавшись в тени раскидистого дерева, чтобы хоть как-то спастись от жары.

Когда послышалось треньканье велосипедного звонка, Пип подскочил на ноги.

– Это Фатти, – сказал он, и был прав: по дорожке, выжимая из велосипеда максимальную скорость, нёсся Фатти.

– Он что, сбрендил? – подивился Пип. – Народ еле ноги волочит в такую жару, а он летает как стрела.

Но Фатти спешил поскорее сообщить все самые горячие новости и не чувствовал жары. Он затормозил и, бросив велосипед в траву, торжествуяще оглядел всю компанию.

– Мистер Гун возвращается! – объявил он. – Представляете? После полудня он уже будет в Петерсвуде и сразу возьмётся за дело о воре-невидимке. То-то повеселимся!

Сыщики сразу воодушевились.

– Отличная новость! – воскликнул Ларри, который обо-жал их смешную войнушку с Гуном. – Значит, ты пообщался с Тонксом? Узнал что-нибудь интересное?

– Да, кое-что. – Фатти опустил на траву. – Полицейские обнаружили примерно то же самое, что и я. Дайте перевести дух и через минуту услышите полный отчёт. Если только Бетси не опередила меня и не разболтала всё.

Конечно же Бетси не могла так поступить с Фатти. Поэтому он вытащил блокнот и, глотнув немного лимонаду, начал доклад.

Фатти рассказал о приставленной к окну садовой лестнице, об огромных отпечатках ног, не менее огромных следах от перчаток и о пропавших драгоценностях. Доклад он завершил таинственным исчезновением вора.

– У него было два пути для отступления, – пояснил Фатти. – Из спальни по лестнице на улице или через первый этаж. Но экономка Джинни стояла в коридоре и не могла его пропустить. Так вот: она утверждает, что не видела, каким образом вор покинул дом.

– Может, он просто выпрыгнул из другого окна? – предположил Пип.

– Нет. Окно было открыто только в спальне, а с третьего этажа можно здорово разбиться, – ответил Фатти. – Есть только один вариант – крошечное окно в чулане на третьем этаже. Там рядом проходит водосточная труба. Но вылезти через него мог только человек очень маленького роста, да и шпингалет был опущен – Джинни лично проверила.

– Да уж, невозможно сбежать через окно и одновременно закрыть его изнутри, – согласился Пип. – Прямо головомка какая-то. Эта Джинни права: мы имеем дело с человеком-невидимкой!

– А если так, значит, он снова захочет повторить свой фокус, – заключил Ларри. – Хорошо быть невидимкой – вору сколько хочешь!

Фатти рассмеялся. Он устроился поудобнее, раскрыл блокнот и показал перерисованные следы от перчаток, от рифлёных подошв и странный отпечаток круга с крестиками внутри.

– Ума не приложу, что это может быть, – сказал он. – Это круглое нечто я обнаружил возле куста, куда грабитель бросил украденные вещи. И ещё кое-что. Взгляните-ка: у кого-нибудь есть мысли на этот счёт?

Фатти показал текст двух записок.

– «2 Фринтон» и «1 Родс», – прочитал он вслух. – Записки валялись возле куста. В чём тут смысл?

– Фринтон... – Бетси наморщила лобик, пытаясь вспомнить. – Что-то знакомое. Фринтон, Фринтон... Я совсем недавно слышала это название.

– Так тебе подружка прислала открытку из Фринтон-он-Си³, – подсказал Пип.

– Нет, не то, погоди, – отмахнулась Бетси. – Есть такое местечко возле реки, совсем недалеко отсюда, вроде пансионата. Вспомнила – Фринтон-Ли⁴!

– Ай да Бетси! – восхищённо произнёс Фатти. – Обязательно туда съездим. И если увидим там большерукого и большеного человека, установим за ним слежку.

– А как насчёт «1 Родс»? – спросил Ларри.

Тут никто ничего не смог придумать.

– С этим мы тоже разберёмся, – пообещал Фатти. – Ну что, дорогие сыщики, вот вам и тайна!

³ *Фринтон-он-Си* – маленький приморский городок в Тендринге, графство Эссекс, Англия.

⁴ От *англ.* lea – пастбище, луговое угодье.

Глава 6. Второе ограбление

Мистер Гун возвращался в Петерсвуд совсем другим человеком. Ведь он прошёл серьёзные курсы для полицейских и узнал много нового о своей профессии. Да, надо идти в ногу со временем, когда преступники становятся всё хитрее и хитрее. Но самое главное – Гун получил неоценимые навыки в искусстве маскировки. Они пригодятся в борьбе не только с преступниками, но и с Фатти Троттвилем, который менял образы как перчатки и вечно ставил Гуна в унижительное по-

ложение. Фатти ловко перевоплощался в рыжеволосого разносчика газет, старика или даже толстую старуху!

Эти выходки доводили Гуна до белого каления. Но теперь он возвращался домой с багажом знаний и целым саквояжем реквизита для маскировки.

Гун нащупал в кармане заветную коробочку с гримом. Всё остальное: накладные бороды, брови и парики – лежало в саквояже. Констебль был готов отомстить за все свои обиды.

Ограбление, о котором сообщил мистер Тонкс, оказалось как нельзя кстати. Гун схватит удачу за хвост, вгрызётся в новое расследование уже как более опытный полицейский и распутает его, тогда как Фатти и глазом моргнуть не успеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.